

Гу Янь рассмеялся:

— Почему ты тогда не обратился ко мне? Я бы одолжил тебе денег, чтобы разнести всё к чертям.

Фу Сяонань:

— Ладно, ладно, в любом случае Яань уже мой, неохота связываться.

— Лучший способ справиться с соперником — это презирать его, — спокойно заметил Гу Янь.

Услышав это, Фу Сяонань фыркнул:

— Да брось. Стоит кому-то приблизиться к Линь Су, ты сходишь с ума, как бешеная собака. О каком презрении речь?

Гу Янь:

— ...

Кажется, он не ошибся.

Того молодого человека звали Лян Дун. С того момента, как он сел за стол, его взгляд то и дело скользил в сторону Чжэн Яаня. Не только Фу Сяонань, но и Гу Янь это раздражало.

— Если бы не сегодняшний случай, я бы ему хорошенько врезал.

Фу Сяонань злобно произнес:

— Когда банкет закончится, я возьму мешок из кухни.

Гу Янь легонько постучал пальцами по столу:

— Я пойду с тобой, только не зови Линь Су.

Однако по мере развития событий Гу Янь понял, что они не дождутся окончания банкета.

Когда очередь дошла до тоста за столом Лян Дуна, там оказались его родители и несколько родственников. Они выглядели так, будто пришли не на праздник, а чтобы устроить скандал.

Лян Дун встал, даже не взглянув на Фу Сяонаня. Его взгляд прилип к Чжэн Яаню, и в голосе звучала обида:

— Поздравляю.

Отвратительно, — мысленно выругался Гу Янь. Если бы Чжэн Яань мог влюбиться в такого типа, он бы немедленно порвал с ним все отношения.

— Спасибо, — сказал Чжэн Яань, собираясь чокнуться с Лян Дуном, но тот повернул запястье и протянул бокал Фу Сяонаню. — Выпьем?

Фу Сяонань криво улыбнулся, но прежде чем он успел взять бокал, рука Гу Яня оказалась быстрее. Он легонько чокнулся с Лян Дуном:

— Я за него, он уже слишком много выпил.

— Как так? — Лян Дун покачал бокалом, намекая. — Ведь сегодня такой замечательный день. Если бы это был я, я бы умер, но не ушел бы со стола, чтобы не потерять лицо.

Смысл его слов заключался в том, что если бы это была его помолвка с Чжэн Янем, он бы никому не позволил пить за него.

Прежде чем Фу Сяонань успел вспылить, Гу Янь одной рукой оперся на стол, холодно глядя на Лян Дуна, и с улыбкой произнес:

— Ты хочешь умереть — это твое дело. Разве в наши дни поиск смерти стал поводом для соревнований?

В такой прекрасный день Фу Сяонань и Чжэн Янь не могли позволить себе разозлиться, но Гу Янь не собирался терпеть выходки Лян Дуна.

Видя, что улыбка Лян Дуна слегка потускнела, Гу Янь продолжил:

— Я действительно не понимаю, откуда у тебя хватило наглости прийти сюда и задираться. Если говорить о происхождении и образовании, есть ли у тебя хоть что-то, что превосходит Фу Сяонаня? Ты вернулся из-за границы с дипломом, твоя годовая зарплата превышает миллион? Ты даже не заработал и десятой части того, что он, и все равно ведешь себя так, будто ты король. — Гу Янь фыркнул. — Более того, Янь тебя вообще не любит, а ты сам себя довел до состояния, будто это великая трагедия. Настоящий талант.

Лян Дун был задет за живое, его лицо мгновенно изменилось. Мать Лян Дуна тоже не выдержала и встала:

— Мой сын сейчас финансовый менеджер в группе компаний «Хуэйгуан»!

— «Хуэйгуан»? — Гу Янь поднял бокал и выпил залпом. — Они даже не достойны чистить мне ботинки.

Гу Янь холодно произнес:

— Следующий стол.

Фу Сяонань взял Чжэн Яня за руку и быстро ушел.

Если бы не сильная любовь Фу Сяонаня к Чжэн Яню, он бы не стал терпеть такое унижение. Будь это Гу Янь, он бы уже разорвал Лян Дуна на три части и выбросил за дверь.

Отец Чжэн Яня всё видел, но ничего не сказал. В конце концов, он уже принял Фу Сяонаня, а вот приход семьи Лян Дуна, да еще с таким высокомерным видом, вызывал лишь дискомфорт.

Линь Су стоял рядом с матерью Чжэн Яня, и отец, наблюдая за происходящим, тихо спросил его:

— Твоих поклонников Гу Янь тоже так встречает?

Линь Су задумался и искренне ответил:

— Дядя, Брат Янь сегодня был очень мягким... Что касается моих поклонников, Брат Янь, скорее всего, не позволит им даже появиться передо мной.

Отец Чжэн Яаня:

— ... Это точно сын Гу Хаошэна.

Лян Дун, казалось, хотел что-то сказать, но его дядя резко остановил его. Отец Лян Дуна не был особо влиятельным, зато его дядя был весьма могущественным. Теперь же дядя покачал головой:

— Я вспомнил, это наследник корпорации Гу. Он не ошибся, «Хуэйгуан» действительно не достойна чистить ему ботинки.

Мать Лян Дуна не могла смириться с этим:

— Так что, мы просто позволим им унижать моего сына?!

Дядя Лян Дуна отхлебнул вина и ничего не сказал. Это они сами пришли сюда, чтобы испортить всем настроение, прикрываясь его именем. В этой ситуации их сторона явно была неправа, и он не собирался ради любовных разборок молодых людей ссориться с наследником корпорации Гу. Для Гу Яня поглощение «Хуэйгуан» было делом пары минут.

— Ты тогда всё объяснил? — Гу Янь схватил Чжэн Яаня за руку, наблюдая за Фу Сяонанем. Хотя тот выглядел спокойным, Гу Янь всё же беспокоился. — Как этот тип вообще мог осмелиться явиться сюда?

— Это сложно, — нахмурился Чжэн Яань. — Когда-то бизнес моего отца был в затруднительном положении, и дядя Лян Дуна сильно помог. Я должен помнить об этом долге. Кроме того, ты его уже так унизил, думаю, всё закончится.

Гу Янь взглянул на Фу Сяонаня и тихо предупредил:

— Сяонань выглядит слишком спокойным, вероятно, он уже в ярости. Хотя он всегда веселый, тебе стоит иногда поддерживать его лицо. Ты же знаешь его характер, если он разозлится, то пути назад уже не будет.

Чжэн Яань почувствовал легкое волнение:

— Понял.

Гу Янь выпил так много, что голова начала кружиться. Он уже собирался взять еще один бокал, но Линь Су остановил его. Фу Сяонань, сидевший на стуле сзади, чтобы немного прийти в себя, увидел это и встал:

— Ладно, Гу Янь, я трезв.

Линь Су посмотрел на Фу Сяонаня:

— В такой праздничный день, почему ты не радуешься?

Фу Сяонань прошел мимо Линь Су, лишь мельком показав холодный профиль, а затем потрепал его по волосам:

— Ты слишком чуткий, не накручивай себя.

— Куда лезешь? — недовольно буркнул Гу Янь.

— Брат Янь... — Линь Су выглядел немного обеспокоенным.

— Всё в порядке, — Гу Янь облокотился на Линь Су. — Это мелочи, разберемся сами. Если не получится, то и ладно.

Линь Су невольно обернулся к нему:

— А если у нас тоже возникнет проблема, которую мы не сможем решить...

— Этого не может быть, — перебил Гу Янь. — Подумай, разве такое было?

Линь Су пробежался мыслями по прошлому и действительно не нашел подобных случаев.

Гу Янь ждал, что Линь Су спросит, что делать, если вдруг такое случится, но его малыш, как всегда, оказался слишком воспитанным и не стал задавать лишних вопросов. Бог Гу был доволен, но в то же время чувствовал легкое разочарование. Почему он не спросил? Он уже подготовил целую речь с комплиментами.

Лян Дун, опозоренный перед Чжэн Янем, вскоре встал и ушел. Перед уходом его мать подошла к Чжэн Яню и сказала:

— Я знаю, Янь, у тебя есть лучший выбор, и ты не смотришь на моего сына, но я надеюсь, что ты не будешь так жесток к нему.

Чжэн Янь спокойно ответил:

— Что значит не быть жестоким? Выдать себя замуж за твоего сына?

Мать Лян Дуна была ошарашена и ушла с мрачным лицом.

Фу Сяонань стоял неподалеку и наблюдал, его эмоции было трудно разобрать.

Сколько раз это уже было? Три или четыре? Каждый раз, сталкиваясь с унижением, которое буквально бросалось ему в лицо, Чжэн Янь не говорил много. Неужели он действительно думал, что Фу Сяонаню всё равно? Плечи Фу Сяонаня слегка опустились, и он вдруг почувствовал усталость. Ради любви к Чжэн Яню он отдал всё, что мог, больше у него ничего не было, ведь он не Линь Су.

Он не мог посвятить себя полностью, с почти религиозным рвением.

Ладно, подумал Фу Сяонань. Ведь он уже обручился с Чжэн Янем, и даже сфотографировались для свадебного альбома. В конце концов, он его.

Гу Янь перевел Фу Сяонаня обратно в Юньчэн, и, если всё пойдет хорошо, он тоже вернется с Линь Су, как только филиал в Хайчэне окончательно стабилизируется. Штаб-квартира корпорации Гу — это высокая гора, где полно хищников. Гу Хаошэн ушел с поста, и многие считают Гу Яня слишком молодым и неопытным для такой ответственности.

Дом Фу Сяонаня и Чжэн Яня в Юньчэне был куплен отцом Чжэн Яня. Как родители, они, естественно, хотели, чтобы их сын был уверен в себе, поэтому они очень тщательно подошли к ремонту и обустройству. Когда Фу Сяонань переехал, у него было всего два чемодана. Юй Цянь шел рядом, облизывая леденец, и спокойно сказал:

— Брат, в школе теперь можно жить в общежитии.

— Что ты хочешь сказать? — Фу Сяонань искоса посмотрел на него.

— Я ведь не твой родной брат, — Юй Цянь разгрыз леденец, раздався хруст. — Ты вырастил меня, и для меня это уже огромная удача. В будущем, если понадобится, я готов пройти сквозь огонь и воду ради тебя, но сейчас ты женишься, и я не могу влезать в вашу семью.

Фу Сяонань рассмеялся:

— Почему нет? Раньше в Хайчэне мы же...

— Это другое, — тихо прервал Юй Цянь. — Брат, вчера я слышал, что говорила бабушка Яня. Это действительно не подходит.

Фу Сяонань замер. Вчера... Вчера Юй Цянь так устал, что уснул на диване. Фу Сяонань думал, что он ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/16799/1565323>